

- М.: Изд-во МГОУ, 2001.
3. Макеев С.В. Феномен технократизма: социально-философский анализ. – М.: Изд-во МГОУ, 2005.
4. Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике // Избранные труды. – М.: Весь Мир, 2000.
5. Попкова Н.В. Философия техносферы. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
6. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986.
7. Ясперс К. Современная техника // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986.

УДК 130

Китаев Д.Г.

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

СВОБОДА И ДУХОВНОСТЬ*

D. Kitayev

Magnitogorsk State Technical University

FREEDOM AND SPIRITUALITY

Аннотация. В статье показано соотношение свободы и феномена духовности. Представлено определение духовности. Свобода раскрывается во взаимосвязи с творчеством через творческую активность и с ответственностью – через рефлексивную осознанность действий. Свобода в соотношении с творчеством и ответственностью выступает как концептуальная программа качественного бытия человека. Данное положение служит основанием для выделения свободы как онтологического основания духовности.

Ключевые слова: духовность, свобода, творчество, ответственность, концептуальная программа бытия, рефлексия.

Abstract. The paper shows the correlation between freedom and spirituality and gives the definition of the latter. Freedom is revealed in its connection with creativity (through creative activity) and responsibility (through reflective perception of actions). Freedom in its correlation with creativity and responsibility presents a conceptual program of man's qualitative being. The latter statement is fundamental in distinguishing freedom as ontological basis of spirituality.

Key words: spirituality, freedom, creativity, responsibility, conceptual program of being, reflection.

Человек изучается и характеризуется во многих аспектах. Сознание человека устроено таким образом, что в нём **единое бытие** разделяется на *мир материальных объектов* и *мир идеальных образований*, относительно человека – *внешний* и *внутренний*. Эти два пласта бытия взаимосвязаны и взаимодополняемы. Человек, сообразно содержанию мира идеальных образований, выстраивает линию поведения в социуме, что выражается в его поведении и поступках. Одним из инструментов, формирующих мир идеальных образований, выступает **рефлексия**. Благодаря *рефлексии* становится возможным **самопознание** и **духовное совершенствование** человека, оформление нравственно-этических составляющих внутреннего мира человека. Нравственно-этические составляющие формируют у человека понимание духовного как такового и, в частности, *духовности*. **Духовность** как следствие развитой рефлексии человека является неотъемлемой частью мира идеальных образований человека.

Актуальность данной статьи обуславливается неоднозначностью трактовки феномена *духовности* и его категориального определения. Проблемная область статьи ограничивается

---

* © Китаев Д.Г.

описанием понятия *свободы* и его соотношения с феноменом *духовности*.

В рамках данной статьи дадим определение *духовности*. *Духовность* — это интегральная характеристика личности, объединяющая в себе *свободу* (как определённую степень самоидентификации и осознания), *ответственность* — в качестве определённой степени автономии от свободы — и *творчество* (как стремление к эстетически-прекрасному и активно-деятельностную позицию). *Духовность* сама по себе — многомерный феномен и только этими понятиями не исчерпывается. В данной статье будет проследиваться роль и место свободы в структуре духовности. Будут выявлены основные характеристики свободы, определено иерархическое соотношение свободы и духовности.

Идею свободы определяют через такие понятия, как *возможность выбора*, *отсутствие принуждения*, *направленность волеизъявления на что-либо* и т.д. Важно отметить, что свобода обязательно включает в себя обозначенные выше определения, но сама свобода не равноценна ни одному из них как в сумме, так и по отдельности. Идея свободы не может отождествляться со свободой вообще, потому что идея свободы — «позднейший продукт саморефлексии человека», хотя наличие идеи свободы является начальным пунктом для осмысления последней (Онтология свободы) [3, 105]. В структуре духовности *свобода* является одной из фундаментальных составляющих, наличие которой, наряду с *творчеством* и *ответственностью*, делает возможным непосредственное определение духовности. Приблизиться к описанию свободы можно через понятие «свободно совершаемого акта», описываемое С.А. Левицким, в котором соединяются вместе такие качества: отсутствие принуждения и наличие возможности выбора. Рассмотрим каждое из них в отдельности.

Проблематика выбора органично примыкает к *проблематике свободы*. В поступках человека ситуация выбора является ключевой. *Квинтэссенция свободы* проявляется непосредственно в самом акте выбора, именно

в тот момент, когда человек осознанно делает выбор. Это максимальный момент осознанного действия.

Перед тем как сделать выбор, человек осмысливает ситуацию. В это время он терзаем сомнениями духа; возникает неопределённость перед множеством возможных альтернатив. Такое состояние нельзя назвать свободным. Но в тот момент, когда человек принял окончательное решение, наступает «освобождение», психологическое состояние облегчения. Можно сказать, что свобода в этот момент чувствуется особенно ярко, представляется наиболее доступной для понимания.

Отсутствие внешнего принуждения рассматривается человеком как наиболее естественное его состояние, как одна из предпосылок к дальнейшему действию. Это связано с тем, что человек — активное, живое, подвижное существо, и состояние противоположное грозит ему гибелью, а значит — потерей всякой свободы.

Состояние активности всегда связано с *направленностью волеизъявления на что-либо*. А эта взаимосвязь, в свою очередь, определяется предшествующим выбором. Осмысливание возможных траекторий выбора подразумевает под собой не столько альтернативу между несколькими вариантами, сколько творческий поиск среди множества возможностей именно тех, которые будут отвечать различным требованиям индивида. Не последнюю роль в этом списке занимают *нравственно-этические требования*. *Нравственно-этические требования* определяют возможные варианты выбора, предполагая ответственность за совершаемое действие, поступок. Сведение свободы только к выбору, а также выбор, ограниченный только готовыми траекториями действия, нивелируют свободу, делая полностью её зависимой от выбора.

Понимание свободы влияет на поступки человека. Ясперс в своём произведении «Смысл и назначение истории» утверждает: «Истина, которой я живу, существует лишь благодаря тому, что я становлюсь тождест-

венным ей» (Философская вера, I) [4, 421]. То же самое можно утверждать в ситуации соотношения свободы и понимания человеком идеи свободы: свобода для человека существует только тогда, когда человек стремится стать тождественным ей, как идее. А это происходит в том случае, когда у человека есть чёткое понимание того, что есть свобода. Если в действиях человека отсутствует стремление к рефлексивному осмыслению ситуации и осознанию собственного влияния на ход событий, то о свободе действия и о свободе вообще говорить не приходится.

Осознанный поступок человека, совершённый согласно сделанному выбору, предполагая возможную ответственность, можно назвать «свободно совершённым актом». Но *свободно совершённый акт* не есть *свобода*, потому что свобода является предварительным условием для любого действия. «Свобода по смыслу своей сущности онтологически предшествует совершаемым свободно актам, ибо свобода первичнее своих проявлений. «...» Свобода – в сущем» (Онтология свободы) [3, 133]. Получается, что свобода предшествует бытию, находится вне бытия. Если же представить свободу (об этом говорил Бердяев Н.А.), лежащей вне бытия, как ему предшествующей, то свобода выступает трансцендентной, непостижимой сущностью. В результате свобода для человека перестаёт существовать и становится аспектом некоей божественной сверхсилы, недоступной человеческому пониманию. Если предположить, что свобода лежит в бытии, как в потенциальности, то, следовательно, свобода проявляется в онтологическом аспекте и становится доступной человеческому пониманию. В этом случае свобода представляется как предпосылка к некоему «качественному бытию» человека, потому что качество заложено в бытии как потенциальность бытия. Если представлять человека как существо, действующее в бытии, то действия человека должны исходить от желаний, а желания должны соотноситься с потенциальностью бытия.

Соприкосновение потенциальности бытия и желаний человека определяет границу

его свободы, но эта граница не является фиксированной, она всегда подвижна. «Нельзя мыслить свободу статически, нужно мыслить динамически» (Самопознание, II) [1, 315]. Человек, претендующий на определение себя как свободного, активен. Можно сказать, что его свобода заключается в динамичности, активности. Посредством активности как постоянства искания новых возможностей для реализации потенциала человека, свобода соотносится с творчеством. Это можно назвать *творческой активностью*. Творческая активность, прилагаемая к бытию, предполагает поиск нового.

Свобода обязательно включает в себя активность, динамичность. Это одна из обобщённых по своей сути характеристик свободы. Активность должна прилагаться к чему-либо, а стало быть, характеризуется направленностью, избирательностью, предметностью. Мы можем назвать такую активность – *творческой*.

Следовательно, творчество подразумевает под собой поиск нового. Частное проявление нового – есть новизна.

Благодаря органичной связи свободы и творчества в свободе присутствует новизна, как потенциальная степень нового. Новизна, присущая творчеству, заключается в том, что создаётся что-то принципиально новое в действительности или происходит видоизменение уже существующего. То же самое можно сказать и о свободе, только в иной смысловой плоскости. Это проявляется в осознанности действий и принятии ответственности за возможные последствия.

Понимание свободы в соотношении с творчеством и ответственностью позволяет характеризовать свободу как осуществление некоего «качественного бытия». Предпосылкой к рассмотрению свободы как стремления к некоему «качественному бытию» человека является самоидентификация человека на фоне бытия. «Самосознание субъекта и есть самосознание свободы. Корень идеи свободы – в самосознании “я”, в сознании его отличности от “мира объектов”» (Гносеология свободы) [3, 104]. Такая диспозиция прояв-

ляется, когда человек выделяет себя на фоне остального бытия, но при этом осознаёт непрерывную с ним связь и ответственность за всё происходящее с самим человеком, а также всем тем, что его окружает. «Ценность каждого единичного образования покоится только в нём самом, в его ответственности за самого себя «...», но всякий раз это нечто разделяемое с другими. В нём индивид находит себя, найдя собственную свободу, собственное бытие» (Индивид и свобода) [2, 196].

Свобода находится на границе между желаниями человека и потенциальностью бытия. Она связана с творчеством как сфера многообразия возможностей человека и его подходов к бытию. Свободу можно соотносить с ответственностью через осознание человеком самого себя и своего места в бытии. Граница простирается там, где у человека появляется желание ощущать свободу и её присутствие как некоего качества, укоренённой в человеке абстрактной идеи. «Свобода, личность, творчество лежат в основании моего мироощущения и мирозерцания» (Самопознание, II) [1, 313].

Свобода есть стремление человека к нахождению в бытии качественно нового состояния самого себя: стремление к «качественному бытию», направленному на поиск гармоничного соотношения в себе собственных желаний с потенциальностью бытия. Свобода соотносится с высокой степенью самоидентификации и осознания человеком действительности, своего места в мире, что само по себе уже выступает как предпосылка к качественно иному бытию человека. Свобода – стремление человека к пониманию бытия, обладающего определённым качеством («качественное бытие»). Собственно, качест-

вом человек наделяет бытие самостоятельно, выявляя при этом смысловую нагруженность бытия. Качество определяется тем, что человек рефлексивно осмысливает бытие, осознаёт непрерывную с ним связь, принимает на себя ответственность и осуществляет творческий поиск возможностей для самореализации. Рассмотрение свободы как стремления к «качественному бытию» показывает её взаимосвязь с творчеством и ответственностью. Стремление к такому качественно новому окрасу бытия характеризует человека как самостоятельного субъекта мысли. Свобода предстаёт как концептуальная программа качественного бытия человека, обладая при этом спецификой общезначимости, многоаспектности, неисчерпаемости, идеальности. Если соотносить свободу и духовность, то свободу можно выделить как онтологическое основание духовности. Свобода в соотношении с творчеством и ответственностью раскрывается на онтологическом горизонте как самодостаточный элемент. Свобода, представленная в качестве онтологического основания духовности, помогает прояснить содержание и трактовку этого феномена.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бердяев Н.А. Сочинения. – М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2005. – 640 с. – (Антология мысли).
2. Зиммель Георг. Избранное. Том 2. Созерцание жизни. – М.: Юрист, 1996. – 607 с. – (Лики культуры).
3. Левицкий С.А. Трагедия свободы / Составление, послесловие и комментарии В.В. Сапова. – М.: Канон, 1995. – 512 с. – (История философии в памятниках).
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. – М.: Республика, 1994. – 527 с. – (Мыслители XX в.).